

Первая женщина-лифчик

"Черт, этот маленький черный!"

Ян Цзымэй пробормотал и перестал его искать, поэтому он взял зеркало и засиял на Мастера.

Плоть хозяина может быть освещена, значит ли это, что он тоже больше не жив?

Может ли он быть живым мертвецом, как Садако?

Неудивительно, что она больше не могла определять судьбу Мастера.

Думая об этом, она не знала, быть грустной, или счастливой, или неуверенной.

Клэри убрала зеркало, держа руку Мастера, которая все еще носила тепло его тела, глядя на его лицо, которое выглядело так, как будто оно будет спать долгое время, слезы снова хорошо поднялись в нижней части ее глаз.

Кто, черт возьми, поставил Хозяина в такое неживое состояние?

Исчезшая душа Мастера, если ее не найти в течение года, может улететь и никогда не быть реинкарнирована, и нить, которая осталась теперь, не было сказать, будет ли она всегда поддерживается, поддерживая его в этом текущем физическом теле, которое не умрет.

Начиная с Садако, все стало невежественным.

"Сестра, что это за зеркало?"

Кодачи игриво посмотрел в зеркало.

"Я не совсем уверен. Я вытащу его и посмотрю на маленькую птичку".

Ян Цзы-Мэй хотел убедиться, что зеркало не может сиять на обычных животных, а может быть, и на людей.

Она вышла во двор, включила свет и отнесла зеркало к попугаю в клетке.

Попугай был хорошо виден в зеркале, и в нем не было духов или чего-то подобного.

Маленький кролик, которого Сэйди бегала по маленькому дворику, также был ясно виден в зеркале.

Странно, почему черная кошка не может быть освещена?

Что это было за зеркало?

Интересно, узнает ли это Сон Сюань?

На следующий день, на рассвете, Ян Цзымэй взял зеркало и отправился прямо на улицу Вэнь Лай.

Утром улица Венлай была все еще относительно малонаселенной, за исключением некоторых трудолюбивых владельцев киосков, которые надеялись привлечь больше покупателей, рано расположив свои киоски, это были просто некоторые старики и женщины, гуляющие со своими

птицами на прогулку.

"Сяо Мэй".

Ян Цзымэй торопился, но его все равно узнали те хозяева ларька: "Приходите и забирайте кусочки!".

"Конечно!"

Ян Цзымэй знал, что причина, по которой владельцы этих ларьков так рано утром расположили свои ларьки, заключалась в том, что большинство из них жили в нищете, поэтому он с радостью согласился.

Конечно, шанс уловить утечку приходил не каждый день, и то, что они видели сейчас, было просто грубой имитацией.

"Сяо Мэй", как насчет этого? Но оно вышло из земли".

Владелец ларька держал в руках железный кулон, испачканный грязью, и надевал на него таинственное лицо, как он и говорил.

"Пффф! Старый Ли Тау, ты можешь обмануть любого, но ты осмеливаешься обмануть непосредственного ученика нашего господина Сона! Думаешь, люди Сяо Мэй настолько безглазые?"

Рядом с ним хозяин ларька выкрикнул смех.

Лицо старого Ли немного покраснело, а рука, держащая подвеску, сжалась.

Ян Цзымэй засмеялся: "Ничего страшного, просто обмани меня, старый дядя Ли, сколько стоит этот кулон?"

Глаза старого Ли сузились: "Маленькая Мэй купится на это"?

"Мм".

Ян Цзымэй кивнул головой.

"Ты правда веришь мне на этом?" Старый Ли Тау сказал нерешительно: "Я просто обманывал тебя".

"Я знаю. Но эта штука выглядит довольно уникально, хорошо купить ее для удовольствия".

"Скажу честно, Сяо Мэй, я не собираюсь тебе врать, цена покупки этой штуки один доллар, если тебе нравится, просто дай мне один доллар, я тебя не зарабатываю, мы так знакомы, мне странно стыдно".

Старая голова Ли передала ей вещи и сказала.

"О, старый дядя Ли, недавно волновался за плату за обучение твоего сына."

Ян Цзымэй улыбнулся и взял кулон, говоря.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1299012>